

Глава 14

Сун Хуэйхуэй никогда не думал, что время может тянуться так долго.

В его голове снова и снова звучали слова Старого настоятеля: «Будь во всём осторожен». За ними следовала картина его собственной ужасной смерти, где ягодицы обглаживают до костей. Перед глазами потемнело, руки и ноги ослабли, и юноша, не удержавшись на краю гроба, съехал ещё на пару сантиметров вниз.

...Уселся ещё плотнее.

«Если я сегодня здесь умру, это даже удобно, — в отчаянии попытался он найти в происходящем хоть что-то хорошее. — По крайней мере, есть готовый саркофаг и гробница, да и фэн-шуй неплохой. При обычной смерти я бы точно не удостоился таких почестей. А так — не только «пышные похороны», но и опережение сверстников на несколько десятилетий»

«В общем, я в выигрыше»

Размышляя так, он даже почувствовал некое героическое смирение.

Он закрыл глаза, из уголка выкатилась слеза примирения, и, скрестив руки на груди, парень умиротворённо приготовился к смерти.

Всё складывалось как нельзя лучше: единственная мясистая часть его тела находилась прямо у рта злого духа — тому оставалось лишь щёлкнуть зубами. А место, где он лежал, было как раз в центре гроба — когда призрак выберется, Сун Хуэйхуэй сможет сразу же занять его место.

Идеально, просто идеально.

Всего за несколько секунд юноша смирился со своей участью. Он крепко зажмурился, добела прикусив губу, и замер в ожидании боли.

Секунда, две, три.

Почему он не кусает?

Сун Хуэйхуэй возмущённо открыл глаза, немного разозлившись на эту заминку.

Он уже чувствовал, как слюна призрака просачивается сквозь ткань, как тот, кажется, проводит по нему своим огромным красным языком. Сун Хуэйхуэй был уверен, что его мясо очень нежное, и этот голодный дух наверняка уже изголодался по нему! Просто решает, с

какой стороны начать!

Но ожидаемые клыки так и не впились в его плоть. Предсмертное напряжение затянулось, и сердце бешено колотилось.

Убивай, режь — он был готов ко всему! Но этот злой дух, казалось, издевался над своей добычей, не давая ему быстрой смерти. Юноша был на грани — страх и нетерпение смешались, и его влажные глаза покраснели от обиды на жестокость призрака.

Тихие всхлипывания в небольшом гробу звучали особенно громко.

Наконец, после пары сдавленных рыданий, злой дух под ним шевельнулся.

Это были руки с крупными суставами.

Никаких острых когтей, как он себе представлял, — ногти были аккуратно подстрижены. Длинные пальцы, мозоли на ладонях — вся кисть была заметно больше его собственной.

Руки обхватили его за талию, на бледной коже вздулись вены. Сун Хуэйхуэй почувствовал, как его отрывают от опоры, — мощная сила сзади легко подняла его.

Боясь снова упасть, он поспешно ухватился за край саркофага и, покачнувшись, обрёл равновесие.

В панике он не осмелился обернуться и посмотреть на то, что выбралось из гроба. Он лишь почувствовал, как рядом с ним сгустилась плотная тень, полностью заслонив свет свечей. На мгновение стало совсем темно.

Даже обретя опору, юноша трусливо опустил голову, лишь украдкой поглядывая на призрака.

Ого, да он высокий, как гора.

Сун Хуэйхуэй долго не решался поднять взгляд. Призрак тоже почему-то не двигался. Они стояли в молчании. Парень от страха затаил дыхание, сцепил руки и прижался плечом к бронзовому саркофагу, чуть ли не пытаясь вжаться в щель.

Пламя свечей потрескивало, и наконец призрак заговорил первым.

Это был не хриплый, ужасный голос, который он ожидал услышать. Голос злого духа был на удивление приятным.

Глубокий, с бархатными нотками. Такой голос Сун Хуэйхуэй мог бы переслушивать снова и снова.

— Малыш.

— Почему ты меня игнорируешь?

С каждым словом зрачки Сун Хуэйхуэя расширялись.

«Этот голос до неприличия красив!»

Сун Хуэйхуэй выдохнул.

Сун Хуэйхуэй глубоко вдохнул.

Сун Хуэйхуэй не сдержался и резко поднял голову.

И встретился взглядом с абсолютно белыми глазами.

Кровь, только что кипевшая в его жилах, мгновенно остыла.

Тёмные, густые ресницы делали белизну глаз ещё более жуткой. Эти нечеловеческие зрачки ясно говорили: высокий мужчина перед ним — не добрый дух, а свирепый, хищный призрак.

Юноша невольно сглотнул и крепче сцепился в край саркофага, так что пальцы побелели.

Липкий взгляд ни на секунду не отрывался от него, подмечая малейшее движение — включая тот едва заметный проблеск страха.

Хоть страх и был мимолётным, как капля чернил, тут же растворившаяся в его тёмных зрачках, он вызвал в злом духе огромную панику.

В следующую секунду призрак двинулся. На глазах у изумлённого Сун Хуэйхуэя эта «гора» внезапно осела — он опустился на колени. Две большие бледные руки взяли ладонь парня, и он ласково потёрся щекой о его пальцы.

В то же мгновение его лицо, до этого скрытое тенью, стало отчётливо видно.

Глубоко посаженные глаза, брови низко нависали над ними, отбрасывая тень. Внешние уголки глаз были приподняты, а брови, наоборот, опущены. Свет свечей падал прямо на его лицо, и

Сун Хуэйхуэй смог разглядеть прямой нос.

Такой же прямой, как он и почувствовал.

Сам не зная почему, юноша ощутил, как остывшая кровь снова приливает к его щекам. Его бросало то в жар, то в холод, словно он заболел какой-то странной болезнью.

Он рассеянно смотрел на красивое лицо перед собой. Одна его рука была в руке призрака, прижатая к его холодной щеке.

«Кажется, у меня жар»

Сун Хуэйхуэй услышал встревоженный голос призрака:

— Малыш, я тебе противен? Тебе не нравится, как я выгляжу?

Сун Хуэйхуэй застыл, позволяя призраку перебирать его пальцы. Он не сразу понял, о чём речь, и, моргнув тёмными круглыми глазами, лишь тихо промычал:

— А?

Но эта невинная заминка подействовала как масло в огонь. Идеальные черты лица призрака на мгновение исказились, бровь дёрнулась, но он тут же взял себя в руки. Словно ничего не произошло, он нежно опустил голову и, коснувшись холодными губами ладони Сун Хуэйхуэя, мягко прошептал:

— Ничего, малыш. Если тебе не нравится моё лицо, ничего страшного, ничего страшного, ничего страшного...

Он замолчал, а затем резко поднял голову, его губы растянулись в широкой улыбке, а пустые белые глаза впелись в лицо Сун Хуэйхуэя:

— Кто тебе нравится? Хочешь, я сниму с него лицо и надену на себя? Кто?! Этот Хэ Фэньюань? Я сниму с него кожу... Я сниму с него кожу!

В конце он уже не мог скрыть свою ревность. Она превратилась в испепеляющее пламя, искажавшее его черты.

«Этот мужчина так красив?! — думал злой дух. — Почему они говорят, что он нравился малышу? Неужели я хуже него? Конечно, я же просто призрак, нечеловеческое чудовище. Как я могу сравниться с ним? Неудивительно, что малыш боится. Раз так — я убью его! Убью и

займу его место! Малыш ничего не узнает!»

Но в следующую секунду его безумные мысли прервались.

Красивое лицо внезапно оказалось совсем близко. Мягкая ладонь коснулась его правой щеки, и теперь обе руки Сун Хуэйхуэя держали его голову.

Сун Хуэйхуэй слегка наклонился, чтобы их глаза были на одном уровне, и, склонив голову набок, сказал:

— Я же не слепой.

Он помолчал, глядя на прямой нос призрака, а затем, смущённо улыбнувшись, честно добавил:

— Ты намного красивее него.

Это не было ложью, поэтому слова прозвучели легко и уверенно. Он смотрел прямо, не моргая, очень серьёзно.

Призрак перед ним действительно был невероятно красив, красивее всех, кого он когда-либо видел. Слово его создали по всем канонам эстетики Сун Хуэйхуэя.

Поэтому юноша очень тщательно и серьёзно объяснял, держа его лицо в руках:

— Я не слепой, правда.

В следующую секунду Сун Хуэйхуэй увидел, как бледное лицо призрака стремительно покраснело, а затем тот запинаясь повторил:

— Я... намного красивее него?

Голова в его руках была большой и тяжёлой, но на удивление не такой уж холодной. Сун Хуэйхуэй не удержался и погладил его по волосам, его взгляд скользнул по испуганным, горящим белым глазам и тревожно сведённым бровям.

«...И не такой уж страшный»

Сун Хуэйхуэй медленно опустил голову, размышляя.

«Спасите»

«Кажется, я влюбился с первого взгляда»

<http://bllate.org/book/16009/1499265>